

УТВЕРЖДАЮ

Проректор по научной работе

Санкт-Петербургского государственного университета

С.В. Аплонов

« 04 октября » 2016 г.

Отзыв

ведущей организации федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет» о диссертации Володиной Анастасии Всеволодовны «Творчество У. Фолкнера и традиция плантаторского романа», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03. – Литература народов стран зарубежья (европейская и американская литература).

Уильям Фолкнер принадлежит к числу наиболее значительных американских писателей, оказавших влияние не только на национальную, но и на всю мировую литературу. На сегодняшний день его наследие изучено досконально: многоуровневость его текстов, их философская глубина, их чувственная напряженность, их новаторский характер в области формы заставляет исследователей всякий раз предлагать новые ракурсы в попытке приблизиться к основаниям его творчества. За последние 50 лет Фолкнер сделался объектом приложения самых разных филологических методов. Его исследовали историки литературы, нарратологи, антропологи, структуралисты, постструктуралисты, рецептивисты, компаративисты, психоаналитики. Философы XX века

также привлекали его тексты для иллюстрации своих идей, касающихся роли и места человека в мире. Фолкнер – наиболее удобная фигура с учебно-методической и воспитательной точки зрения – изучение его текстов и филологической литературы о нем формируют у начинающего филолога навыки ученого: не случайно он так любим научными руководителями. На сегодняшний день литература о Фолкнере огромна и, казалось бы, сказать здесь что-то новое, в особенности начинающему ученому, крайне сложно. И, тем не менее, Анастасии Всеволодовне это в полной мере удалось.

Диссертантка рассматривает Фолкнера во многом с непривычного для традиционного литературоведения ракурса – сквозь призму традиции плантаторского романа. Нельзя сказать, что это совершенно неожиданный взгляд, ломающий наши представления о Фолкнере-модернисте или о Фолкнере-южанине. Идеи и перспективы данного подхода были, в целом, намечены, как в американской, так и отечественной критике. И диссертантка это признает. Однако проблема оставалась гипотетической, неразработанной. Заслуга диссертантки прежде всего в том, что ей удалось провести детальное, всестороннее исследование, построенное на подробном, обстоятельном анализе. Творчество Фолкнера, таким образом, открывается в принципиально новом контексте и открывает в себе новые стороны. Оно предстает очередным этапом в традиции плантаторского романа.

И здесь тотчас же возникает ряд сложностей историко-литературного и терминологического характера, который отмечался рядом исследователей; это вопрос о правомерности термина, об исторических границах явления. Диссертантка достаточно четко обозначает свою позицию, которая представляется убедительной. Вполне убедительной представляется и методология исследования, соединяющая биографический, историко-культурный подходы и, что наиболее существенно, метод топического анализа.

Диссертация состоит из введения, шести глав, заключения, библиографии (253 наименования). Общий объем диссертации 184 страницы. Структура работы соответствует логике исследования.

Во введении дается общая характеристика работы, обозначается ряд биографических моментов, касающихся взаимоотношения Фолкнера и Юга, отмечается интерес Фолкнера к южной плантаторской традиции литературы. Введение также интересно обстоятельным обзором научной литературы по теме исследования.

В главе 1 «Фолкнер и традиция плантаторского романа» А.В. Володина рассматривает связь Фолкнера с традициями Юга, в том числе и литературными. Логика первого параграфа «Фолкнер-южанин» методологически тяготеет к традиционному биографическому подходу. Диссертантка рассказывает о семье писателя, о тех, кто сделался прототипом его персонажей, наибольшее внимание уделяя фигуре деда, незаурядного человека и писателя. Также отмечается стремление Фолкнера в повседневной жизни следовать традициям Юга. Второй параграф посвящен проблеме усвоения Фолкнером-писателем южной литературной традиции, его знакомству с рядом ключевых текстов, его отношению к ним. Эта глава, в которой диссертантка строго следует фактам, подтверждает актуальность темы диссертации и создает эмпирическое основание для постановки и решения проблем, сформулированных в последующих главах.

Глава 2 «Плантаторский роман: от истоков до Фолкнера» знакомит с феноменом т.н. «плантаторского романа», с различными точками зрения на его периодизацию. Диссертантка предлагает свою версию, достаточно обоснованную и убедительную. Второй параграф главы, пожалуй, самый существенный, рассматривает и систематизирует топику «плантаторского романа» (усадьба), систему повторяющихся в его традиции персонажей (семья, черные персонажи, соседи, чужак, юрист, няня), а также

повторяющиеся сюжетные схемы, в частности, угасание рода. Эта топика будет подробно рассмотрена в следующих главах.

Так глава 3 «Локус плантации» посвящена главному локусу романа. Здесь обстоятельно анализируется сложившаяся вокруг плантации мифология, ее истоки, ее отражение в художественных текстах. Во втором параграфе говорится о трансформации данного мифологического комплекса в романах Фолкнера, которая связана, как справедливо отмечает диссертантка, с идеей угасания Юга и гибели аристократических семейств. Усадьба проклята, захвачена чужаками, изолирована.

В 4 главе диссертации («Время») рассматривается функционирование мифологемы «золотого века» в плантаторском романе и в романах У. Фолкнера. Диссертантка справедливо замечает, что «идеальное» время писатели Юга обнаруживают именно в прошлом, репрезентируя настоящее как период деградации и упадка. Кроме того, в диссертации отмечается замкнутый характер времени, связанный с замкнутостью репрезентируемого пространства. В свою очередь Фолкнер, как показывает А.В. Володина, деконструирует эту мифологему, превращая ее в означаемое, в объект обсуждения, в предмет художественной рефлексии. Иллюзии южан, их идеализация прошлого (периода, предшествующего гражданской войне) оказываются этически опасны и разрушительны, и эпоха «золотого времени» переносится Фолкнером в эпоху почти доисторическую для Америки, в период освоения земли первыми переселенцами.

Глава 5 («Система персонажей») созвучна 2-му параграфу 2-й главы где речь идет о системе персонажей плантаторского романа, об устойчивых типах, которые в нем обычно фигурируют. Эта глава - одна из наиболее интересных в диссертации; она содержит много любопытных наблюдений, которые весьма тонко систематизируются. Фолкнер вслед за южными авторами обращается к фигуре «южного джентльмена», избегая при этом ее идеализации и тем самым переосмысляя канон. Он также, как

справедливо отмечает диссертантка, окарикатуривает важный для плантаторского романа образ «южной леди», наделяя его крайне несимпатичными чертами. Аналогичное снижение обнаруживается в романах Фолкнера в связи с второстепенными фигурами, формировавшими персонажную структуру южного романа (жених, соблазнитель, чужак, юрист), хотя, в целом, как отмечает диссертантка, Фолкнер остается верен традиции.

Крайне интересны наблюдения А.В. Володиной, касающиеся образов черных и цветных персонажей (глава 5, параграф 3), которые пришли в плантаторский роман из минстрел-шоу. Фолкнер заимствует из традиции плантаторского романа такие типы как черная няня (Дилси), черный дядя (Саймон, Помп, Роскус), «наглый негр» (Кэспи), трикстер (Дьякон), молочные братья / друзья детства (Баярд – Ринго, Квентин – Верш) и др. В целом, Фолкнер, как справедливо отмечает А.В. Володина, хоть и наделяет эти типажи неоднозначными и нетрадиционными характеристиками, оказывается верен плантаторской традиции.

Глава 6 («Сюжетные схемы») рассматривает, каким образом устойчивые схемы плантаторского романа трансформируются в текстах Фолкнера. А.В. Володина выделяет несколько таких схем (разорение южной семьи, любовные интриги, расовое смешение, нападение негра на белую женщину, роковые тайны и интриги, охота, война) и подробно описывает их трансформацию в романах Фолкнера. Фолкнер, как показывает диссертантка, разворачивает игру с устойчивыми сюжетными схемами, нередко лишая их завершенности и однозначности. В сущности, эти схемы становятся объектом его литературной рефлексии; они обнажаются, обнаруживая свое литературное происхождение. В заключении диссертантка подводит итоги и делает выводы, обобщая характер трансформации, которые претерпевает традиция плантаторского романа в творчестве Фолкнера.

Диссертацию завершает библиография (254 наименования).

Все вышесказанное говорит об очевидных достоинствах диссертации. Основные положения диссертации обоснованы и имеют научно-теоретическое значение.

Вместе с тем выскажем ряд пожеланий.

Диссертантка убедительно показывает связь Фолкнера с традицией плантаторского романа и тем самым представляет фигуру писателя в принципиально новом аспекте. И все же диссертация бы выиграла, если бы А.В. Володина попыталась связать топику плантаторского романа, трансформированную Фолкнером, с религиозно-этическими установками, которые очевидны в его текстах. Эти установки, восходящие к кальвинизму, являются по сути основанием американского сознания и самосознания. Они во многом определили проблематику как плантаторского романа, так и романов Фолкнера, а значит существенно сказались в выборе топики. А.В. Володина убедительно говорит о литературном происхождении топики и еще убедительнее о специфике ее трансформации в романах Фолкнера, но область литературы в качестве объекта, привлекаемого к анализу, здесь не должна быть единственной. Скажем, идея ограниченности, встроенности человека в надличностный замысел, его неспособность повлиять на неотвратимый ход вещей, апокалиптическое разрушение человеческих смыслов, обнуление усилий несомненно связаны с идеей неизбежной гибели Юга и южан, гибели их установок, представлений, целей, мифов и т.д. Равно, как и идея предопределения несомненно сказалась на темах, образной системе и топики плантаторского романа, каким весь этот комплекс предстает у Фолкнера. У него речь идет о неотвратимой судьбе, о проклятии. То же самое касается проблема свободы / тюрьмы, которая со всей очевидностью проявляется, например, в романе «Шум и ярость» в образе усадьбы, которая изображается как тюрьма. Свобода мыслится кальвинистом исключительно как свобода в Боге, в отречении, чего персонажи лишены. Это, разумеется, сказывается на специфике плантаторской топики.

Высказанное замечание носит дискуссионный характер и является скорее пожеланием.

Кандидатская диссертация А.В. Володиной – серьезное, глубокое научное исследование, которое имеет важное теоретическое и методологическое значение; идеи диссертации, ее выводы, формулировки убедительны и построены на подробном филологическом анализе. Диссертантка рассматривает тексты Фолкнера сквозь призму традиции плантаторского романа, делая акцент именно на топики, что приводит к крайне интересным выводам и новому пониманию классических фолкнеровских текстов.

Диссертация имеет практическое значение: проведенный анализ, сделанные выводы могут использоваться в практике преподавания в гуманитарных университетах истории литературы.

Автореферат и публикации соискателя, опубликованные по теме исследования, отражают основные положения диссертации.

Вышесказанное позволяет утверждать, что диссертационное исследование Анастасии Всеволодовны Володиной «Творчество У. Фолкнера и традиция плантаторского романа» является завершенной научно-квалификационной работой, соответствует всем требованиям ВАК Министерства образования и науки РФ, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, в том числе, в п. 9, 10, 11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ 24.09.2013 № 842, а ее автор Анастасия Всеволодовна Володина заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья (американская и европейская литература).

Отзыв составлен кандидатом филологических наук (специальность 10.01.03. – Литература народов стран зарубежья, доцентом кафедры истории зарубежных литератур федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-

Петербургский государственный университет» Аствацатуровым Андреем Алексеевичем.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры истории зарубежных литератур Санкт-Петербургского государственного университета, Протокол № 89.08/18-04-9 от 19.10.2016 г.

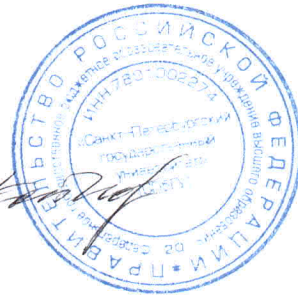
Заведующий кафедрой истории
зарубежных литератур
Санкт-Петербургского
государственного университета,
доктор филологических наук
(специальность: 10.01.03. – Литература народов стран зарубежья)

профессор *Полубояринова* Лариса Николаевна Полубояринова

ПОДПИСЬ РУКИ

Полубояринова Л. Н.
УДОСТОВЕРЯЮ

*Министр по кадрам
Кафедры ИВ
29.10.2016*

Сведения о ведущей организации:

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

Россия, 199 034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9.

Тел: +7 (812) 328-08-42, e-mail: s.bogdanov@spbu.ru. Сайт: <http://phil.spbu.ru/>

Кафедра истории зарубежных литератур СПбГУ, тел. +7 (812) (812) 328 94 32, e-mail: kafizl@hotmail.com

СОСТАВИТЕЛЬ ВНЕШНЕГО ОТЗЫВА:

Аствацатуров Андрей Алексеевич

Кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры истории зарубежных литератур федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

Адрес: Россия, 199 034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9

Телефон: + 7 (812) 328 94 32

Эл. почта: kafizl@hotmail.com

Публикации:

1. Аствацатуров А.А. Генри Миллер и Уолт Уитмен // Вестник СПбГУ. Серия 9. Вып. 1. Филология. Востоковедение. Журналистика. СПб., 2012. С. 9-12.
2. Аствацатуров А.А. Жизнь как творческая эволюция. К проблеме влияния идей Анри Бергсона на Генри Миллера // Вестник СПбГУ. Серия 9. Вып. 4. Филология. Востоковедение. Журналистика. СПб., 2012. С. 3-9.
3. Аствацатуров А.А. Образы детства: Генри Миллер перечитывает Марселя Пруста и Марка Твена // Вестник Санкт-Петербургского Государственного Университета. Серия 9. Выпуск 3. 2013. С. 3 – 8. (0,5 п.л.)
4. Аствацатуров А.А. Андрей Иванов – литературный наследник Генри Миллера // Филологические науки. № 6. Ноябрь 2015. С. 49 – 61. (0,5 п.л.)